

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СТАЛЬ

ОРГАН СТАЛИНСКОГО ГК ВКП(б), ГОРСОВЕТА
УПРАВЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА имени СТАЛИНА
г. Сталинск, Новосибирской области

№ 129 (3014)

2 августа 1941 года, суббота

ЦЕНА 15 коп.

ФОНД ОБОРОНЫ—НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

(Передовая «Правды» за 1 августа 1941 года)

НЕСТИРАЕМА воля советского народа, напрямленная своим богатырским духом, чтобы смести с лица земли гнусное фашистское отребье. Гордые за своих героических бойцов, самозабвенно сражавшихся на полях битвы, советские патриоты, оставшиеся в тылу, горят неудержимым желанием неустанно укреплять фронт. Все ли я сделал для фронта? Эта мысль постоянно волнует каждого человека нашей страны, вызывая к жизни все новые и новые формы помощи Красной Армии и Балтийскому Флоту.

Одним из замечательных проявлений советского патриотизма являются многочисленные предложения о создании фонда обороны. Инициатива эта созрела среди людей, живущих в самых различных концах нашей обширной родины. Уже это одно свидетельствует о масштабности этой народной инициативы, подсказанной благородным патриотическим чувством. Целью коллективных фабрик, заводов, колхозов, научных учреждений, вузов, отдельных граждан шлют письма в редакции центральных и местных газет, в финансовые органы, заявляя о своей готовности не только трудом, но и личными средствами участвовать в дополнительном выпуске самолетов, танков, орудий, снарядов, пушек, всего того, что огненным смерчем должно обрушиться на головы коварного врага. «Каждый трудовой копейка — линия автора одного из поступивших в «Правду» писем, — увеличивает количество металла для обороны, а каждый килограмм металла есть удар по фашистским псам».

Советское правительство, советский народ никогда не жалели средств для усиления мощи вооруженных сил страны. Наши оборонные предприятия работают на полный ход, непрерывно увеличивая выпуск необходимой для фронта продукции. Но вполне понятно и законично желание советских патриотов в грозные часы, переживаемые нашей любимой родиной, дать новые средства на священное дело обороны страны, чтобы ускорить победу над гитлеровскими захватчиками.

Наши народ может и может все более и более активно участвовать в обороне своей родины. В этом — наша великая сила. Мы опишем ее на трудовом фронте, в битве, на каждом шагу. Фонд обороны возник стихийно. Ему надо придать соответствующие организационные формы, — об этом должны позаботиться партийные, профсоюзные и комсомольские организации. Надо создать такие условия, чтобы каждый гражданин на предприятиях, в учреждениях, колхозах и домоуправлениях мог принять участие в создании фонда обороны. Надо разъяснить гражданам, куда пойдут их отчисления, какое серьезное политическое и экономическое значение имеет фонд обороны, чтобы каждый советский патриот еще однажды почувствовал себя неподвластным врагу, и вступил в ряды Красной Армии, Красного Флота и авиации против зарвавшегося фашистского зверя. Чтобы дать в руки бойцов еще больше новейшего оружия, мы будем

издавать письма об организациях фонда обороны, проводить мужей на фронт, отсыпать из фонда обороны однодневный заработок. Домашние хозяйки приносят золотые и серебряные изделия, люди — свои копии, извлекают оттуда месники накопленные деньги и передают в фонд обороны. Пенсионеры, из-за старости или болезни лишенные возможности работать, выделяют часть своей пенсии. Колхозники сдают в фонд обороны мясо, молочные продукты, зерно.

Одна из комсомольских групп Московского автозавода имени Сталина в своем письме заявляет: «Лучшие сыны нашего народа сражаются в рядах Красной Армии, Красного Флота и авиации против зарвавшегося фашистского зверя. Чтобы дать в руки бойцов еще

больше новейшего оружия, мы будем

Прием Председателем Совнаркома СССР тов. И. В. СТАЛИНЫМ г-на Гарри Гопкинса, личного представителя президента США г-на Франклина Д. Рузвельта

31 июля тов. И. В. Стalin имел Америки г-на Франклина Д. Рузвельта — г-на Гарри Гопкинса. Беседа продолжалась два часа.

Прием тов. В. М. МОЛОТОВЫМ г-на Гарри Гопкинса, личного представителя президента США г-на Франклина Д. Рузвельта

31 июля Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял личного представителя президента Соединенных Штатов г. Л. Штейнгардт.

Награждение орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава пожарной охраны, милиции, истребительных батальонов, работников добровольных пожарных команд и местной ПВО г. Москвы

За проявленную смелость и умение в деле тушения вражеских зажигательных боев во время налета немецких самолетов, за боевую работу по предупреждению пожаров, за организацию общественного порядка в городе Москве в период налета фашистской авиации Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями СССР начальствующий и рядовой состав пожарной охраны, милиции, истребительных батальонов, работников добровольных пожарных команд и местной ПВО г. Москвы.

Орденом «Знак почета» награждены 47 товарищ, медалью «За отвагу» 48 товарищ, и медалью «За боевые заслуги» — 43 товарища. (ТАСС).

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение за 31 июля

В течение 31 июля наши войска вели бои с противником на указанных в утренней сводке направлениях. Особенно упорные бои развернулись на Смоленском направлении, где наши войска контрударом отбрасывали противника с занимаемых им позиций, нанося ему тяжелые потери, захватывая пленных и трофеи. Наша авиация, взаимодействуя с наземными войсками, наносила удары по мотомехчастям и пехоте противника.

В воздушных боях 30 июля сбито 15 немецких самолетов. Наша потеря 8 самолетов.

**

В глубоком тылу врага разведчики — лейтенант Удов и Горюнов обнаружили крупный аэродром. Как было установлено, с этого аэродрома взлетали немецкие бомбардировщики, нападавшие на советские города. Помчавшись на различные разведки, Н-ская авиационная часть появилась над аэродромом в 5 часов утра, когда на него слетелись бомбардировщики, возвращавшиеся из очередного разбойниччьего налета на мирное население. Пикирующие бомбардировщики лейтенантов Семина и Крутова и старшего лейтенанта Лазунова метко бомбили вражеские машины. Уничтожено 9 «Юнкерсов-88» и 3 «Мессершmitt».

**

Звено советских пикирующих бомбардировщиков старшего лейтенанта Борщева атаковало в Балтийском море 2 сторожевых германских корабля. Одна бомба попала в носовую часть первого корабля и потонула его. Второй корабль, получив серийные повреждения, скрылся за дымовой завесой.

**

Н-ский морской наблюдательный пост задержал в море мотобот с десятью неизвестными, оказавшимися фашистскими диверсантами. Все бандиты были снабжены автоматическим оружием и различными фальшивыми документами.

**

Безгранична любовь многомиллионного советского народа к своей родине. Героически сокрушая врага на фронтах Отечественной войны, самоотверженно работая на предприятиях и в колхозах, советские патриоты помогают крепить оборону страны своими сбережениями. Из добровольных взно-

**

Утреннее сообщение за 1 августа

В ночь на 1 августа продолжались бои на Новорижском, Смоленском и Нитомирском направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось.

Наши авиации, взаимодействуя с наземными войсками, наносила удары по мотомехчастям, пехоте, артиллерии противника и бомбила вражеские автома-

шиницы с заправочными средствами.

Действиями нашей авиации в Балтийском море постотночили один эсминец противника и двум кораблям нанесены крупные повреждения.

**

Поля, которым командует подполковник Юров, получил приказ выбрать противника из села Г. Атака была начата глубокой ночью. Обматывая немцев ложной атакой на левом фланге, командр полка приказал батальону капитана Кунина переправиться на другой берег реки, углубиться в лес и удалять по врагу с правого фланга. В лесу завязалась почтой штыковой бой. Не имел возможности использовать танки и артиллерию, немецкий команда

ование бросило против батальона тов. Кунина крупную воинскую часть. Однако инициатива была уже в наших руках.

Метко разбил противника штыком и гранатой, красноармейцы выбили из леса. Немцы бросили всю артиллерию, 12 танков, склад с боеприпасами, обоз с награбленным имуществом и сконченным пехотревишием хлебом.

**

Кавалерийская часть под командованием капитана Шварцера совершила глубокий рейд в германо-румынских поребителей. Важнейшие военные заводы, захваченные немцами, слизили выпуклую продукцию папиросов и выпукают много нового оружия и боеприпасов. На ряде предприятий вспыхнули забастовки. Рабочие отказываются выполнять заказы для германской армии. Население Голландии всячески препятствует вывозу урожая хлеба, яиц и фруктов в Германию. Погода с продовольствием часто терпит крушение. Германские власти в Голландии разбросали грубо сделанные фальшивки с изображением так называемых «звезда русских». Редакторы категорически отказались печатать заведомую ложь. В ответ на это немецкие фашисты наложили на газеты крупные штрафы, пригрозили затянуть газеты, а редакторов арестовать.

**

Партизанские отряды, действующие в тылу немецко-фашистских войск, успешно громят немецкие аэродромы и аэробазы. Партизанский отряд «Красный сокол» узнал, что на лесной поляне, в пятнадцати километрах от города С., немцы организовали аэродром, на котором базируют свои самолеты. В

свои трудачихся создается народный фонд обороны родины. Ежедневно в фонд обороны поступают сотни тысяч рублей.

Рабочие и служащие Московского завода «Красный пролетарий» и Ленинградского завода «Большевик» работают с энтузиазмом импозитарий, наносящим ему тяжелые потери, захватывая пленных и трофеи. Наша авиация, взаимодействуя с наземными войсками, наносила удары по мотомехчастям и пехоте противника.

В окне из отделений Госбанка в Днепропетровске прислали гражданина и в фонд обороны внесли бриллиантовое кольцо стоимостью 10 тысяч рублей. Подобный же вклад сделала жительница Москвы Е. С. Григорьян, сдавшая в фонд обороны массивное золотое кольцо. Рабочие и служащие Краснопресненской артели «Красный шпильник» отчислили из прибыли за первое полугодие 1941 года 60.000 рублей, подлежащих распределению между членами артели. Свой однодневный заработок в фонд обороны отчислили рабочие и инженерно-технические работники шахты Центрального рудника Асbestовского района, Свердловской области.

Все эти и многие другие подобные примеры показывают, что отныне народы Советского Союза и Польши будут активно помочь друг другу в борьбе против гитлеровской Германии. С нашей помощью польский народ, стоящий под ногами Гитлера и его свору везде и всюду, на всех фронтах!

Заключение соглашения горячо приветствуют колхозники сельскохозяйственной артели имени Сталина, Тамбовского района. Председатель колхоза тов. Гриков выразил общее мнение колхозников, заявив: «Соглашение между правительством СССР и польским правительством положит начало совместной борьбе русского и польского народов против трижды проклятого фашизма. Расти и крепнет великий союз свободолюбивых народов мира, растет и крепнет могучий антифашистский фронт».

Попытка налета немецких самолетов на Москву в ночь с 30 на 31 июля

Несколько десятков немецких самолетов почт с 30 на 31 июля пытались совершить налет на Москву.

Все вражеские самолеты были расстреляны зенитной артиллерией и иноческими истребителями далеко за пределами края.

Ни один из немецких самолетов до Москвы не долетел. Сбит один немецкий самолет. Наша авиация потерпела неизвестную.

Попытка налета немецких самолетов на Москву в ночь с 31 июля на 1 августа

В ночь с 31 июля на 1 августа несколько десятков немецких самолетов пытались совершить налет на Москву. Огнем зенитных батарей и нашими иноческими истребителями вражеские самолеты были рассеяны на подступах к Москве. К городу прорвались 1—2 самолета. Сбита одна из них. Всего было сбито 15 немецких самолетов.

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу». Следующий этап — введение в действие соглашения о зоне совместной борьбы против гитлеровской Германии.

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Соглашение между правительством СССР и Польши заключено не менее четырех норм в смену, говорит: «Соглашение между СССР и Польши заключает прочную основу для совместной борьбы с крепостью фашизмом, приближает нас к победе над врагом всего передового человечества. Польский народ с оружием в руках будет бороться за свою национальную независимость и завоевать свободу».

Создадим мощный Фонд обороны страны!

МЕСЯЧНОЕ ЗАДАНИЕ ПЕРЕВЫПОЛНЕНО

Коллектив листопротяжного цеха практическими делами помогает Красной Армии громить полчища озверелых фашистов. Печь ускоряет выпуск готовой продукции. Ильинское пламя — задание перевыполнено. Готовой продукции в июле выдано значительно больше, чем в июне и мае. Ответственные заказы цех выполняет строго по графику.

В цехе растет производительность труда, улучшается использование оборудования. Простой прокатных станов, по сравнению с первым полугодием, сокращен на 10 процентов. Снижен также расходный коэффициент металла на топку готовой продукции.

Достижения цеха обусловлены тем, что люди сейчас работают по-новому, по-военному, сознавая свою ответственность перед родиной за работу цеха.

В первой и третьей бригадах укрепились трудовая и технологическая дисциплина. Начальники смен инженеры тт. Артамонов и Салов наводят большевистский порядок в сменах. Стахановцы-взыщики тт. Помякин, Максимов, старший дежурный машинного зала т. Радкин, боевитчики тт. Петапов, Иакин и другие обеспечивают высокую производительность стана.

Многие стахановцы осваивают вторые профессии. Слесари тт. Скорых и Лазури освоили специальность вальцовщика. Табельщица тов. Салькова сейчас работает разметчицей, заменив ушедшего в Красную Армию тов. Серебряникова. Около 20 женщин заняты в цехе своих мужей и братьев, находящихся сейчас в рядах бойцов великой Красной Армии.

Листопротяжчики ведут борьбу за то, чтобы еще выше поднять производительность станов, дать родине большую продукцию, необходимую для разгрома подготавливаемого врага.

Инженер С. ПАВЛОВСКИЙ.

Строго по графику

С первых дней Отечественной войны коллектиз третий доменный цех встал на стахановскую вахту до полной победы над врагом. Июль был трудным месяцем для коллектива печи. Мастерам Зеккеру, Осину и Герасимову часто приходилось сталкиваться с серьезными капризами агрегата, но они умело их преодолевали. Наша дома месчное задание перевыполнила. Выплаты тысячи тонн чугуна сверх программ.

В борьбе за высокую производительность труда приложили немало усилий все рабочие, обслуживающие печь. Четким уходом за своими участками мы помогали мастерам перевыполнить план. В эти дни горючие жили дружной семьей. Сразу же, мы сообщали товарищам о ходе печи. И каждый потом в течение смены стремился не только обеспечить высокую выплавку чугуна в своей смене, но и помочь так же хорошо работать другим бригадам.

Четко выполняя каждую операцию, мы сейчас добились такого положения, что график на печи не нарушился в течение месяца.

Е. КАРТАШЕВ,
горновой 3-й доменной печи.

На фронтах Отечественной войны

В лагере военнопленных

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (Специальный корреспондент ТАСС). 2-го июля они мечтали быть в Москве. Многие из них с вожделением ждали, когда можно будет грабить мирное население столицы и обшаривать магазины в поисках материи, дамских чулок и туфель, жаждать вволю в советских кафе и издаваться над мирными советскими гражданами. И они, действительно, попали в плен...

...Огромный барак с двойными нарахами. Всю длину пар трасположились пленные немцы. Среди них уроженцы Дрездена, Лейпцига, Гамбурга, Любека, Килья и других городов Германии, солдаты разгромленных частей фашистской армии.

Да, они в плену. Одни из них захватены в плен помимо воли. Это — головорезы, фашистские молодчики, ограниченные воспитанники фашизма. Их научили произносить тупые лозунги, винили, что они представляли «высшие расы». Годами потешали они бездарные человеческие качества, написанные дубовыми солдатами на немецком языке. Их немецкий, они держатся отдельной кучкой даже здесь, в плену.

Большинство же сдалось в плен. Это представители трудового народа Германии, рабочие и крестьяне. Они бросали оружие, обступали наших бойцов и наперебой старались сообщить, что воевать они не хотят, предъявляли нашим боякам советские листовки на немецком языке. Все это тайно хранили они от глаз начальства.

— В советском плену мы спокойны, — говорят они. — Теперь наша жизнь спасена. Рано или поздно мы вернемся на родину и увидим свои семьи, свои дома.

На нарах поднимается 45-летний Пауль Гиммер — плотник из Саксонии. Он сильно взбоднился, показал свои огрубевшие от тяжелой работы руки. Да, ему надоела эта война. Он разревист второго разряда, призван в армию в марте этого года.

— Я ничего не имею против русских, — произносит он. — У меня сестры во Франции. Что с ним? — не знаю. Что было бы с моей женой, если бы меня убили! Зачем мне эта война?

В огромном бараке становится тихо. Пауль слушает с напряженiem. Люди вытигаются на нарах, все взоры устремлены на него. Не успевает закинуть свою руку Пауль Гиммер, начинает рассказывать пленным об СССР. Он разъясняет «Положение о военнопленных в СССР», утвержденное СНК СССР. Многие потрясены.

Немецкое начальство побоялось в головы солдат небылицы, что русские расстреливают всех пленных, а на самом деле они слышат о замоне, обеспечивающем немецким пленным жизнь, работу, хлеб — все, что они не всегда имели на родине.

Снова разыгрываются языки. Вот поднимается со своего места Эрнест Феллер, создатель из Драйсена.

— Никто из нас не понимал, как можно начать войну с Россией. Никто этой войны не хотел. Мы не знали правды об СССР, от нас тщательно скрывали ее. В душе у нас много против Гитлера, но мы боялись говорить об этом даже ближайшему другу. Ведь это — расстрел.

— Да, да, — слышится отовсюду. Люди вспоминают порядок своей страны, малость гитлеровских запретов. Все, что они слышат здесь, кажется для них невероятным. Все поражены, что в ССР медицинское обслуживание трудинников идет за счет государства.

Только в кучко головорезов слышатся озлобленные ворчания. Эти молодцы еще пытаются говорить, что в войне воевали англичане, забравшие их колонии. У немцев мало земли, а на Востоке ее много.

— В советском плену мы спокойны,

— говорят они. — Теперь наша

жизнь спасена. Рано или поздно мы

вернемся на родину и увидим свои

семьи, свои дома.

На нарах поднимается 45-летний Пауль Гиммер — плотник из Саксонии. Он сильно взбоднился, показал свои огрубевшие от тяжелой работы руки. Да, ему надоела эта война. Он разревист второго разряда, призван в армию в марте этого года.

— Я ничего не имею против русских, — произносит он. — У меня сестры во Франции. Что с ним? — не знаю. Что было бы с моей женой, если бы меня убили! Зачем мне эта война?

В огромном бараке становится тихо. Пауль слушает с напряженiem. Люди вытигаются на нарах, все взоры устремлены на него. Не успевает закинуть свою руку Пауль Гиммер, начинает рассказывать пленным об СССР. Он разъясняет «Положение о военнопленных в СССР», утвержденное СНК СССР. Многие потрясены.

Немецкое начальство побоялось в головы солдат небылицы, что русские расстреливают всех пленных, а на самом деле они слышат о замоне, обеспечивающем немецким пленным жизнь, работу, хлеб — все, что они не всегда имели на родине.

Снова разыгрываются языки. Вот поднимается со своего места Эрнест Феллер, создатель из Драйсена.

— Никто из нас не понимал, как можно начать войну с Россией. Никто этой войны не хотел. Мы не знали правды об СССР, от нас тщательно скрывали ее. В душе у нас много против Гитлера, но мы боялись говорить об этом даже ближайшему другу. Ведь это — расстрел.

— Да, да, — слышится отовсюду. Люди вспоминают порядок своей страны, малость гитлеровских запретов. Все, что они слышат здесь, кажется для них невероятным. Все поражены, что в ССР медицинское обслуживание трудинников идет за счет государства.

Только в кучко головорезов слышатся озлобленные ворчания. Эти молодцы еще пытаются говорить, что в войне воевали англичане, забравшие их колонии. У немцев мало земли, а на Востоке ее много.

— В советском плену мы спокойны,

— говорят они. — Теперь наша

жизнь спасена. Рано или поздно мы

вернемся на родину и увидим свои

семьи, свои дома.

На нарах поднимается 45-летний Пауль Гиммер — плотник из Саксонии. Он сильно взбоднился, показал свои огрубевшие от тяжелой работы руки. Да, ему надоела эта война. Он разревист второго разряда, призван в армию в марте этого года.

— Я ничего не имею против русских, — произносит он. — У меня сестры во Франции. Что с ним? — не знаю. Что было бы с моей женой, если бы меня убили! Зачем мне эта война?

В огромном бараке становится тихо. Пауль слушает с напряженiem. Люди вытигаются на нарах, все взоры устремлены на него. Не успевает закинуть свою руку Пауль Гиммер, начинает рассказывать пленным об СССР. Он разъясняет «Положение о военнопленных в СССР», утвержденное СНК СССР. Многие потрясены.

Немецкое начальство побоялось в головы солдат небылицы, что русские расстреливают всех пленных, а на самом деле они слышат о замоне, обеспечивающем немецким пленным жизнь, работу, хлеб — все, что они не всегда имели на родине.

Снова разыгрываются языки. Вот поднимается со своего места Эрнест Феллер, создатель из Драйсена.

— Никто из нас не понимал, как можно начать войну с Россией. Никто этой войны не хотел. Мы не знали правды об СССР, от нас тщательно скрывали ее. В душе у нас много против Гитлера, но мы боялись говорить об этом даже ближайшему другу. Ведь это — расстрел.

— Да, да, — слышится отовсюду. Люди вспоминают порядок своей страны, малость гитлеровских запретов. Все, что они слышат здесь, кажется для них невероятным. Все поражены, что в ССР медицинское обслуживание трудинников идет за счет государства.

Только в кучко головорезов слышатся озлобленные ворчания. Эти молодцы еще пытаются говорить, что в войне воевали англичане, забравшие их колонии. У немцев мало земли, а на Востоке ее много.

— В советском плену мы спокойны,

— говорят они. — Теперь наша

жизнь спасена. Рано или поздно мы

вернемся на родину и увидим свои

семьи, свои дома.

На нарах поднимается 45-летний Пауль Гиммер — плотник из Саксонии. Он сильно взбоднился, показал свои огрубевшие от тяжелой работы руки. Да, ему надоела эта война. Он разревист второго разряда, призван в армию в марте этого года.

— Я ничего не имею против русских, — произносит он. — У меня сестры во Франции. Что с ним? — не знаю. Что было бы с моей женой, если бы меня убили! Зачем мне эта война?

В огромном бараке становится тихо. Пауль слушает с напряженiem. Люди вытигаются на нарах, все взоры устремлены на него. Не успевает закинуть свою руку Пауль Гиммер, начинает рассказывать пленным об СССР. Он разъясняет «Положение о военнопленных в СССР», утвержденное СНК СССР. Многие потрясены.

Немецкое начальство побоялось в головы солдат небылицы, что русские расстреливают всех пленных, а на самом деле они слышат о замоне, обеспечивающем немецким пленным жизнь, работу, хлеб — все, что они не всегда имели на родине.

Снова разыгрываются языки. Вот поднимается со своего места Эрнест Феллер, создатель из Драйсена.

— Никто из нас не понимал, как можно начать войну с Россией. Никто этой войны не хотел. Мы не знали правды об СССР, от нас тщательно скрывали ее. В душе у нас много против Гитлера, но мы боялись говорить об этом даже ближайшему другу. Ведь это — расстрел.

— Да, да, — слышится отовсюду. Люди вспоминают порядок своей страны, малость гитлеровских запретов. Все, что они слышат здесь, кажется для них невероятным. Все поражены, что в ССР медицинское обслуживание трудинников идет за счет государства.

Только в кучко головорезов слышатся озлобленные ворчания. Эти молодцы еще пытаются говорить, что в войне воевали англичане, забравшие их колонии. У немцев мало земли, а на Востоке ее много.

— В советском плену мы спокойны,

— говорят они. — Теперь наша

жизнь спасена. Рано или поздно мы

вернемся на родину и увидим свои

семьи, свои дома.

На нарах поднимается 45-летний Пауль Гиммер — плотник из Саксонии. Он сильно взбоднился, показал свои огрубевшие от тяжелой работы руки. Да, ему надоела эта война. Он разревист второго разряда, призван в армию в марте этого года.

— Я ничего не имею против русских, — произносит он. — У меня сестры во Франции. Что с ним? — не знаю. Что было бы с моей женой, если бы меня убили! Зачем мне эта война?

В огромном бараке становится тихо. Пауль слушает с напряженiem. Люди вытигаются на нарах, все взоры устремлены на него. Не успевает закинуть свою руку Пауль Гиммер, начинает рассказывать пленным об СССР. Он разъясняет «Положение о военнопленных в СССР», утвержденное СНК СССР. Многие потрясены.

Немецкое начальство побоялось в головы солдат небылицы, что русские расстреливают всех пленных, а на самом деле они слышат о замоне, обеспечивающем немецким пленным жизнь, работу, хлеб — все, что они не всегда имели на родине.

Снова разыгрываются языки. Вот поднимается со своего места Эрнест Феллер, создатель из Драйсена.

— Никто из нас не понимал, как можно начать войну с Россией. Никто этой войны не хотел. Мы не знали правды об СССР, от нас тщательно скрывали ее. В душе у нас много против Гитлера, но мы боялись говорить об этом даже ближайшему другу. Ведь это — расстрел.

— Да, да, — слышится отовсюду. Люди вспоминают порядок своей страны, малость гитлеровских запретов. Все, что они слышат здесь, кажется для них невероятным. Все поражены, что в ССР медицинское обслуживание трудинников идет за счет государства.

Только в кучко головорезов слышатся озлобленные ворчания. Эти молодцы еще пытаются говорить, что в войне воевали англичане, забравшие их колонии. У немцев мало земли, а на Востоке ее много.

— В советском плену мы спокойны,

— говорят они